

Пришелец был самцом бурой гиены. Поскольку прайд Ороса неустанно охотился и изгонял гиен со своей территории, стаи пятнистых гиен в этой саванне выживали с трудом, их численность постоянно сокращалась, и они уже не представляли угрозы для львов. В отличие от пятнистых гиен, которых изгоняли стаями, одиночные бурые гиены и более адаптивные полосатые гиены всё ещё могли найти здесь место для жизни, но и им было нелегко. У них не было защиты стаи, и, покидая место своего рождения и взросления, они легко могли стать жертвами других сородичей. По крайней мере они были гораздо менее заметны, чем стаи пятнистых гиен, и, осторожно избегая львов, могли выжить.

Орос правил этим прайдом уже довольно долго. Хотя он был в расцвете сил, рано или поздно его мог убить или изгнать более молодой и сильный лев.

Гиены впервые так сильно ждали прихода другого льва, но они совершенно не осознавали, что новый лев, скорее всего, продолжит политику террора Ороса. В конце концов для львов единственными, кто мог им противостоять, были стаи гиен. Они считали гиен злом, которое нужно уничтожить или изгнать. Это одна из причин, почему львы убивали гиен, но не ели их.

Этого бурого гиену, появившегося перед Лоцяо, звали Банк. Ему было три года, и для самца гиены он уже считался взрослым. Но найти партнёршу в этой саванне ему было непросто. Огромная территория, контролируемая прайдом Ороса, не была благоприятным местом для гиен. Мать Банка была эволюционировавшей, и хотя внешне гиены отличались от больших кошек, у них действительно был общий предок. Однако большие кошки никогда не признавали эволюционировавших гиен своими «сородичами», и всё из-за их внешности, которая, мягко говоря, не радовала глаз.

Большие кошки, особенно львы, известные своей элегантностью и силой, глубоко ненавидели своих «близких родственников» — гиен.

Орос как-то заявил, что убьёт и изгонит всех гиен с этой саванны. Хотя такая возможность была крайне маловероятной, она точно отражала отношение львов.

Банк унаследовал гены матери, но он никогда не любил принимать другую форму. Большие кошки всегда только смеялись над ним, гнали его и при первой же возможности пытались убить. Банк точно не хотел повторить судьбу своей матери, убитой львом!

Банк тоже пришёл на запах крови. Он внимательно прислушался, но не услышал львов, поняв, что это шанс. Кроме львов, Банк не боялся других хищников, но ему всё равно нужно было быть осторожным. Увидев, что у туши антилопы гну находятся леопард и три гепарда, два из которых были детёнышами, Банк начал радоваться своей удаче. Он совсем не обращал внимания на Лоцяо и двух маленьких гепардов. Единственный, кто его беспокоил, был самец леопарда.

Банк впервые встретил самца леопарда. Они были более скрытными, чем самки, и с ними было гораздо труднее справиться. Если бы можно было, Банк не хотел бы вступать в конфликт с этим леопардом, но туша антилопы гну была слишком соблазнительной, и он был полон решимости заполучить её. Он не ел уже три дня.

Лоцяо смотрел на гиену перед ним. Это была не знакомая ему пятнистая гиена, а более мелкий вид, одиночные бурые гиены были немногочисленны, но не менее свирепы.

Это была настоящая беда на беду. Лоцяо мог только молиться, чтобы эта гиена интересовалась только мёртвой антилопой гну. Или, может быть, если эта бурая гиена вступит в конфликт с леопардом, у него будет шанс увести своих сыновей?

Леопард Монти, однако, не обращал внимания на появление гиены Банка. Его внимание всё ещё было сосредоточено на Лоцяо. Видя, что гепард, кажется, что-то замышляет, его янтарные глаза слегка загорелись в темноте, а хвост стал двигаться быстрее, хотя выражение его морды оставалось неизменным.

Что ж, требовать от леопарда богатой мимики было странно. А вот гепард Джело с его выразительным лицом мог считаться генетической мутацией.

Банк осторожно сделал несколько шагов вперёд. Он планировал сначала прогнать трёх гепардов. Обычно два маленьких гепарда могли стать его добычей, но сейчас у него была более привлекательная пища, и он не хотел тратить силы на этих малышей.

Лоцяо понял намерения Банка и с радостью позволил себя прогнать. Он с удовольствием побежал с двумя маленькими гепардами в высокую траву, время от времени оглядываясь и изображая глубокую печаль и негодование. Такое богатство эмоций в мире гепардов было на уровне актёрского мастерства.

Что касается леопарда Монти, он просто сидел на месте, наблюдая, как Лоцяо с двумя маленькими гепардами скрывается в высокой траве. Он уже запомнил запах Лоцяо, и, если бы захотел, этот эволюционировавший самец гепарда точно не смог бы от него убежать.

А что касается этой гиены, внезапно появившейся и нарушившей все планы...

Монти смотрел сверху вниз на этого наивного парня, который, опустив шею, пытался отпугнуть его криками и угрожающими жестами. Он встал. Хотя он не любил неприятности, этому наглецу нужно было преподать урок. Он должен был показать этой гиене, что кроме львов, есть и другие, кого стоит бояться!

Банк в эту ночь заплатил за свою жадность и высокомерие. Хотя леопарды уступали львам в силе и силе укуса, их невероятная скорость и острые клыки и когти были смертоносным оружием в темноте.

Позвоночник Банка был перекушен.

Монти не стал кусать его за шею — мышцы шеи гиены были слишком мощными, и только львы могли прокусить их одним куском. Монти предпочитал смотреть, как эти грязные и жадные создания беспомощно катаются по траве, пока не умрут.

Наблюдая, как тяжело раненный Банк медленно двигается, словно пытаясь избежать смерти, Монти потерял интерес к этой игре. Он подошёл к туше антилопы гну, лёг и наелся, прежде чем львы успели добраться до неё. Остатки мяса он просто бросил. Он мог бы утащить тушу, но не стал этого делать — это было слишком трудоёмко. В воздухе уже чувствовался запах львов, и сейчас, когда еды было достаточно, Монти не хотел вступать в конфликт с прайдом.

Вскоре после ухода Монти прибыл прайд.

Включая двенадцать львиц и восемнадцать львят. Орос шёл за прайдом. Из-за своего поведения он сначала был атакован четырьмя львицами, включая Шану, а затем получил взбучку от остальных восьми, включая Тину. Теперь Орос, чтобы заслужить расположение своих жён, стал даже более добродушным к львьятам.

Львицы и львята окружили антилопу гну. Львята уже пробовали мясо, и, хотя они всё ещё питались молоком, их хищная природа начала проявляться.

Орос сегодня не был голоден. Его внимание привлёк Банк, всё ещё лежавший в траве и едва живой.

Шана подошла и потыкала Банка лапой:

— Это сделал леопард.

Острые когти оставили несколько ран на теле гиены. Орос не интересовался, кто это сделал. Он вцепился зубами в шею Банка, положив конец его страданиям.

Львицы позволили ему это сделать, а львята были полностью сосредоточены на антилопе гну.

В тёмную ночь саванны никто не мог быть уверен в своей судьбе. Уверенный хищник мог в следующий момент пасть жертвой клыков и когтей другого хищника.

Банк был лишь жертвой этого закона выживания — не первой и не последней.

Лоцяо с двумя маленькими гепардами пробрался через высокую траву и вернулся к термитнику, где они отдыхали днём. Возможно, это была их последняя ночь на этом термитнике. С двумя маленькими гепардами Лоцяо не мог долго оставаться на одном месте, обычно переезжая каждую неделю, иначе запах маленьких гепардов мог привлечь львов, гиен или даже самцов бабуинов с острыми клыками. Трудно поверить, что гепарды могут бояться бабуинов, но это факт. Лоцяо сам видел, как вожак стаи бабуинов схватил детёныша импалы и буквально разорвал его на части.

<http://bllate.org/book/16363/1479569>